

Ж У Р Н А Л Ы

СОБРАНИЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 1906 годъ.

13 января 1906 года.

№ 1.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта, кромѣ о. Инспектора Архимандрита Іосифа и профессоровъ: П. И. Цвѣткова, Н. А. Заозерскаго, А. И. Введенскаго, М. М. Тарѣева, В. Н. Мышцына, И. Д. Андреева и П. В. Тихомирова, и прочіе преподаватели Академіи, кромѣ исправляющихъ должность доцента: П. П. Соколова, Е. А. Воронцова и іеромонаха Серафима (Остроумова).

Слушали: Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи: „Нормальный порядокъ академической жизни, нарушенный 5 октября минувшаго 1905 года, сего 13 января возстановился: студенты, возвратившіеся изъ отпуска (до сего дня въ количествѣ 125 человѣкъ), приступили къ слушанію лекцій.—Доводя о семъ до свѣдѣнія Совѣта Академіи, считаю долгомъ предложить Совѣту войти въ обсужденіе вопроса о назначеніи студентамъ первыхъ трехъ курсовъ письменныхъ работъ на настоящій учебный годъ, такъ какъ состоявшееся по этому предмету постановленіе Совѣта отъ 15 сентября 1905 года не могло быть приведено въ исполненіе въ виду прекращенія въ первомъ полугодіи учебныхъ занятій“.

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 15 сен-

тября 1905 года студентамъ первыхъ трехъ курсовъ назначено было на 1905—1906 учебный годъ по три семестровыхъ сочиненія, при чемъ для написанія ихъ опредѣлены были слѣдующіе сроки: для перваго—съ 19 сентября по 5 ноября, для второго—съ 7 ноября по 22 декабря 1905 года и для третьяго—съ 15 января по 1 апрѣля 1906 года. Кромѣ того, на студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ возложена была обязанность представить въ теченіе учебного года по одной проповѣди.—2) § 123 устава духовныхъ академій: „Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того, для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ Академіи“.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе, что, вслѣдствіе сокращенія учебного года на половину, предъявленіе къ студентамъ первыхъ трехъ курсовъ требованія представить въ оставшійся до конца года срокъ непремѣнно по три семестровыхъ сочиненія неминуемо отразится на пониженіи качества письменныхъ работъ,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи назначить студентамъ первыхъ трехъ курсовъ въ настоящемъ учебномъ году лишь по два семестровыхъ сочиненія, опредѣливъ для написанія ихъ слѣдующіе сроки: для перваго—съ 15 января по 28 февраля и для второго—съ 1-го марта по 25 апрѣля 1906 года.—2) Въ случаѣ удовлетворенія означеннаго ходатайства,—темы для сочиненій поручить дать г. г. преподавателямъ слѣдующихъ предметовъ:

Въ I курсѣ:

а) теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и новой гражданской исторіи (для студентовъ второй группы);

б) введенія въ кругъ богословскихъ наукъ.

Во II курсѣ:

- а) еврейскаго языка и библейской археологіи;
- б) психологіи.

Въ III курсѣ:

- а) нравственнаго богословія;
- б) исторіи и обличенія русскаго раскола.
- з) Поручить Преосвященному Ректору Академіи избрать

въ концѣ учебнаго года удобный день для одновременнаго написанія студентами всѣхъ четырехъ курсовъ, въ опредѣленные часы, одной проповѣди на заданную имъ тему.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Янв. 23. Утверждается“.

23 января 1906 года.

№ 2.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта, кромѣ о. Инспектора Архимандрита Іосифа и профессоровъ: В. О. Ключевского, В. Н. Мышцына, И. Д. Андреева и П. В. Тихомирова, и прочіе преподаватели Академіи, кромѣ исправляющихъ должность доцента: П. П. Соколова, И. М. Громогласова, Е. А. Воронцова, Д. Г. Коновалова и іеромонаха Серафима (Остроумова).

Слушали: I. а) Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на двухъ журналахъ собранія Совѣта Академіи 15 сентября минувшаго 1905 года:

а) *на первомъ*—за № 5345: „1905 г. Окт. 12. По ст. II. Макова разрѣшается, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, допустить къ сдачѣ пріемныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, по коимъ не сдалъ онъ въ свое время по причинѣ болѣзни. По ст. III. Звѣрева разрѣшается принять въ число своекоштныхъ студентовъ безъ вторичнаго конкурснаго испытанія. Разрѣшается также принять въ число своекоштныхъ студентовъ I-го курса и прошедшаго университетскій курсъ Либермана (ст. IV). Прочее смотрѣно и утверждается“.

б) *на второмъ*—за № 5349: „По ст. VI и VII. Постановленія по симъ статьямъ представить (и представлены) на усмотрѣніе Св. Синода. Прочее утверждается“.

Справка: Въ журналахъ собранія Совѣта 15 сентября минувшаго 1905 года на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства представлены были нижеслѣдующія опредѣленія Совѣта Академіи: а) *въ первомъ журналѣ*: 1) о пріемѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ I академическаго курса (ст. I); 2) о разрѣшеніи допустить студента Рязанской духовной семинаріи Василія Макова къ сдачѣ устныхъ пріемныхъ испытаній по четы-

ремъ предметамъ (ст. II); 3) о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса, безъ вторичнаго конкурснаго испытанія, надзирателя Московской духовной семинаріи Александра Звѣрева (ст. III); 4) о разрѣшеніи принять безъ экзамена въ число студентовъ I курса окончившаго университетскій курсъ Владиміра Либермана (ст. IV); 6) *во второмъ журналѣ*: 1) о переводѣ и. д. доцента Академіи Дмитрія Коновалова на кафедру „исторіи и разбора русскаго сектантства“ (ст. VI); 2) о порученіи заслуженному ординарному профессору Николаю Каптереву временнаго (съ 15 сентября до конца 1905—1906 уч. года) преподаванія древней гражданской исторіи (ст. VII); 3) о допущеніи и. д. доцента Павла Соколова къ защитѣ его диссертации на степень магистра богословія (ст. VIII); 4) объ утвержденіи учителя церковно-приходской школы Николая Боткина исправляющимъ должность помощника бібліотекаря Академіи (ст. XIII); 5) о разрѣшеніи кандидату богословія Алексѣю Шарапову переработать его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра богословія (ст. XIV); 6) объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи Іосифа Жиромскаго и Симона Саввича въ степени кандидата богословія (стт. XV и XVI).

6) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Въ дополненіе къ резолюціямъ Его Высокопреосвященства на журналахъ собранія Совѣта Академіи 15 сентября минувшаго 1905 года считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Совѣта, что:

1) Студентъ Рязанской духовной семинаріи Василій *Маковъ* 21 и 23 числа текушаго января мѣсяца сдалъ, предъ особо для сего назначенными комиссіями изъ г.г. наставниковъ Академіи, повѣрочныя испытанія по четыремъ предметамъ, указаннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186 (по пятому предмету—Священному Писанію Новаго Завѣта—студентъ Маковъ сдалъ экзамены своевременно, въ августъ мѣсяцъ минувшаго 1905 года, получивъ баллъ 5—; тогда же представлены были имъ и всѣ три письменныя работы, отмѣченныя баллами 4, 3^{1/2}, 3^{1/2}), и получилъ слѣдующіе баллы: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта—4^{1/2}, по общей церковной исторіи—4+, по догматическому богословію и латинскому языку—4.

2) Бывшій воспитанникъ VI класса Витеанской духовной

семинаріи, имѣющій свидѣтельство на званіе учителя церковно-приходской школы, Николай *Боткинъ* явился въ Академію и вступилъ, съ моего разрѣшенія, въ отправленіе должности помощника бібліотекаря 4 октября минувшаго 1905 года“.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять студента Рязанской духовной семинаріи *Василія Макова*, вполнѣ удовлетворительно сдавшаго приѣмныя испытанія, въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи.—2) Студента Московской духовной семинаріи *Александра Зетрева* и окончившаго университетскій курсъ *Владимира Либермана* внести въ списокъ студентовъ I курса Академіи.—3) И. д. доцента Академіи *П. П. Соколову* и помощнику инспектора Харьковской духовной семинаріи *Алексѣю Шаранову* объявить объ утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ состоявшихся относительно ихъ опредѣленій Совѣта Академіи.—4) Увѣдомить Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи *Симона Саввича* (выпуска 1902 года) и *Іосифа Жиромскаго* (выпуска 1904 года) въ степени кандидата богословія.—Кандидатскій дипломъ Саввича выслать по принадлежности, а дипломъ Жиромскаго—препроводить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.—5) Въ виду того, что резолюція Его Высокопреосвященства на второмъ журналѣ собранія Совѣта Академіи 15 сентября 1905 года не помѣчена опредѣленнымъ числомъ, считать *г. Боткина* утвержденнымъ исправляющимъ должность помощника бібліотекаря Академіи и начать ему производство содержанія по сей должности со дня его дѣйствительнаго вступленія въ службу, т. е. съ 4 октября 1905 года, о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

П. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Янв. 10. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3 января за № 19:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: донесеніе Вашего Преосвященства, отъ 7 Декабря 1905 года за № 411, въ

коемъ, объясняя, что Совѣтъ Московской Духовной Академіи предположилъ поручить временное исполненіе преподавательскихъ обязанностей по кафедрѣ древней гражданской исторіи въ 1905—6 учебномъ году бывшему заслуженному ординарному профессору по кафедрѣ сего предмета Николаю Каптереву, изъявившему на то согласіе, съ производствомъ ему вознагражденія въ размѣрѣ 864 рублей въ годъ, начиная съ 15 сентября 1905 года, испрашиваете руководственного указанія на то, настоятъ-ли надобность въ допущеніи профессора Каптерева, за указанное вознагражденіе, къ несенію преподавательскихъ обязанностей, когда занятій въ академіи до сего времени еще не начиналось. И, по справкѣ, приказали: Въ разрѣшеніе означеннаго вопроса, увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, что Святѣйшій Синодъ признаетъ справедливымъ производить бывшему заслуженному ординарному профессору Московской духовной академіи Николаю Каптереву, въ случаѣ порученія ему временнаго преподаванія въ Академіи древней гражданской исторіи, вознагражденіе, изъ положеннаго для сего по пар. 60 Уст. дух. академій оклада, со времени открытія въ Академіи учебныхъ занятій“.

Опредѣлили: Выдачу заслуженному ординарному профессору Академіи Н. Θ. Каптереву вознагражденія за исправленіе преподавательскихъ обязанностей по кафедрѣ древней гражданской исторіи (изъ оклада 864 р. въ годъ) начать съ 13 января сего 1906 года — дня, въ который возстановился нормальный порядокъ и открылись учебныя занятія въ Московской Духовной Академіи, о чемъ и сообщить академическому Правленію.

III. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора бывшаго студента IV курса Московской Духовной Академіи *Алексыя Лебедева*:

„Безвыходностью своего положенія, я, какъ безправный юридически, вынужденъ былъ уволиться изъ числа студентовъ академіи, чтобы вступить въ бракъ. Это былъ единственно возможный для меня легальный путь. Мой поспѣшный бракъ обусловился цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ. Я не буду говорить о личныхъ мотивахъ, заставившихъ меня воспользоваться въ данномъ случаѣ правомъ выхода изъ академіи, не окончивъ академическаго курса. Рѣшающее

значеніе имѣли другія соображенія. Академическая жизнь съ самаго начала учебнаго года пошла ненормально и нельзя было предвидѣть, какъ скоро войдетъ она въ свою обычную колею. Было опасеніе, что текущій учебный годъ пропадетъ и академія не возобновитъ занятій. Въ послѣднемъ случаѣ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 22 декабря 1905 года, академія должна быть закрытой до начала 1906—7 года, если она не начнетъ занятій къ 15 января 1906 г.

Всѣ это невольнo вызывало въ сознаніи грустную картину полуторагодняго ожиданія до окончанія курса, съ возможностью всякихъ осложненій. Неопредѣленность будущаго безъ надежнаго ручательства за правильный ходъ общественной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и школьной жизни подсказали мнѣ мысль о бракѣ, которую, я сознаю, слишкомъ скоро поспѣшилъ привести въ исполненіе. Я поступилъ не совсѣмъ благоразумно, не взвѣсивъ обстоятельствъ, не разсчитавъ послѣдствій своего поступка. Но знай я, что обстоятельства такъ скоро измѣнятся къ лучшему въ жизни нашей академіи, я несомнѣнно повременилъ бы бракомъ. Право на бракъ куплено мной слишкомъ дорогою цѣной. Мнѣ жаль академіи, которой я отдалъ лучшіе годы: мнѣ не хотѣлось бы покидать учебнаго заведенія тогда, когда остается нѣсколько мѣсяцевъ до окончанія академическаго курса. Но роковой фактъ на лицо и съ нимъ приходится считаться, сознательно сожальѣя о происшедшемъ, какъ недостаточно продуманномъ.

Ваше Преосвященство! Обращая Ваше благосклонное вниманіе на мои соображенія, объясняющія поспѣшность моего брака, я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ о возможномъ ходатайствѣ передъ Святѣйшимъ Синодомъ о снисхожденіи ко мнѣ и милостивомъ вниманіи къ моей просьбѣ—возвратить меня въ число студентовъ Академіи. Недавній случай принятія въ число студентовъ академіи студента II курса В. Лисицына женатымъ даетъ мнѣ нѣкоторое основаніе обратиться къ Вашему Преосвященству съ просьбой о вышепоименованномъ ходатайствѣ“.

Опредѣлили: Обращая справедливое вниманіе на отлично-хорошіе успѣхи и поведеніе уволеннаго, по прошенію, съ IV курса студента Алексѣя *Лебедева* за первые три года академическаго образованія и принимая во вниманіе указъ

Святѣйшаго Синода отъ 22 сентября минувшаго 1905 года за № 9462, коимъ разрѣшено бывшему студенту II курса Московской же Духовной Академіи Вячеславу Лисицыну, хотя и не въ примѣръ прочимъ, по вниманію къ особымъ ходатайствамъ о немъ и обнаруженной имъ на театрѣ военныхъ дѣйствій похвальной дѣятельности въ качествѣ брата милосердія,—вновь поступить въ число студентовъ Академіи, не смотря на послѣдовавшее вступленіе его въ бракъ,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ оказаніи бывшему студенту IV курса Алексѣю Лебедеву милости разрѣшеніемъ ему вновь поступить въ Академію на полгода для окончанія академическаго курса, съ дозволеніемъ жить на частной квартирѣ.

IV. Заявление Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Оставленные по опредѣленіямъ Совѣта Академіи отъ 29 мая и 13 августа 1905 года, вслѣдствіе болѣзни, на второй годъ въ I курсѣ студенты Алексѣй *Поповъ*, Михаилъ *Сныткинъ* и Ипполитъ *Красновскій*, представившіе въ минувшемъ 1904—1905 учебномъ году по два семестровыхъ сочиненія (по метафизикѣ и библейской исторіи), отмѣченные удовлетворительными баллами (у Попова — 4+, 4; у Сныткина — 3½, 4+; у Красновскаго — 3—, 3+), обратились ко мнѣ съ просьбою о зачетѣ имъ означенныхъ сочиненій и объ освобожденіи ихъ отъ обязанности представлять въ текущемъ учебномъ году письменныя работы наравнѣ съ ихъ новыми товарищами, только что поступившими на I курсѣ. Представляя эту просьбу на усмотрѣніе Совѣта Академіи, считаю, съ своей стороны, долгомъ заявить, что ни одинъ изъ поименованныхъ студентовъ не оправился вполнѣ отъ болѣзни, вынудившей его прекратить въ концѣ минувшаго учебнаго года занятія и остаться на второй годъ въ томъ же курсѣ, и они дѣйствительно нуждаются въ снисхожденіи“.

Опредѣлили: Во вниманіе къ дѣйствительно болѣзненному состоянію оставленныхъ на второй годъ въ I курсѣ студентовъ Алексѣя Попова, Михаила Сныткина и Ипполита Красновскаго,—освободить ихъ отъ обязанности представленія въ текущемъ учебномъ году назначенныхъ студентамъ I курса семестровыхъ сочиненій, принявъ, при соста-

вленіи списка, въ зачетъ письменныя работы, представленныя ими въ минувшемъ учебномъ году.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Янв. 30. По ст. I. Макова разрѣшается принять въ число студентовъ Академіи. Прочее утверждается“.

31 января 1906 года.

№ 3.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта, кромѣ о. Инспектора Архимандрита Іосифа и профессоровъ: В. О. Ключевского, А. И. Введенскаго, И. А. Андреева и П. В. Тихомирова, и прочіе преподаватели Академіи, кромѣ исправляющихъ должность доцента: П. П. Соколова, Е. А. Воронцова, Д. Г. Коновалова и іеромонаха Серафима (Остроумова).

Слушали: I. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента II курса Казанской Духовной Академіи (осетина Терской области) *Петра Хадзарагова*:

„Климатическія условія города Казани, весьма неблагопріятныя для моего здоровья, заставляютъ меня по совѣту академическаго врача (свидѣтельство коего приложено къ сему прошенію)—перейти въ другую Академію, а потому осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою о представленіи въ *Совѣтъ* Московской Духовной Академіи сего моего прошенія, о зачисленіи меня въ число студентовъ ввѣренной Вамъ Академіи.

При семъ имѣю честь присовокупить, что я, какъ студентъ изъ Александровской Миссіонерской Духовной Семинаріи, въ коей изъ числа предметовъ семинарскаго курса исключены древніе языки,—лишенъ права безъ знанія таковыхъ поступать на какое-либо другое отдѣленіе Академіи, кромѣ миссіонерскаго, но сіе препятствіе мною уже устранено тѣмъ, что я, намѣреваясь перейти въ другую Академію (послѣ долговременной подготовки) еще въ концѣ прошлаго 1904 года сдалъ экзаменъ по латинскому языку въ объемѣ семинарскаго курса при Казанской Духовной Семинаріи (баллъ полученный мною утвержденъ Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Казан-

скимъ). Кромѣ того, имѣя въ виду переходъ въ другую Академію, я держалъ по латыни же переходный на 2-й курсъ экзаменъ, не смотря на то, что я, какъ студентъ изъ Александровской Миссіонерской Духовной Семинаріи, былъ освобожденъ отъ сдачи экзамена по древнему языку до окончанія курса Академіи, и получилъ также очень хорошій баллъ (удостовереніе отъ ректора Казанской Духовной Академіи объ успѣхахъ моихъ при переходѣ на 2-й курсъ прилагается за № 593). Но, если сдача по одному только древнему языку латинскому окажется недостаточной безъ греческаго языка (который знаю въ объемѣ курса Духовнаго Училища), то прошу дать мнѣ льготу студентамъ нѣкоторыхъ другихъ семинарій, какъ напримѣръ Тифлисской, въ коей проходится только одинъ древній языкъ, или же обязать меня сдачей экзамена по греческому языку при окончаніи курса Академіи.

Къ сему прилагаю еще удостоверение объ успѣхахъ моихъ на конкурсныхъ экзаменахъ, при поступленіи въ Казанскую Академію, въ которую я держалъ наравнѣ съ прочими семинаристами (приложеніе подъ № 1325).

На основаніи вышеизложеннаго имѣю надежду, что Ваше Преосвященство и Совѣтъ ввѣренной Вамъ Академіи не оставите безъ милостиваго вниманія мое настоящее ходатайство и тѣмъ будетъ дарована мнѣ возможность не пресѣчь своего дальнѣйшаго богословскаго образованія“.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе, 1) что, по отзыву Преосвященнаго Ректора Казанской Духовной Академіи, студентъ Петръ Хадзараговъ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ признанъ благонадежнымъ и способнымъ къ продолженію академическаго образованія и къ переходу его изъ Казанской Духовной Академіи въ какую-либо другую указано только формальное препятствіе, именно—указъ Святѣйшаго Синода отъ 10 февраля 1899 года за № 673, на основаніи котораго воспитанники Александровской (Ардонской) семинаріи, гдѣ проходятся не всѣ науки семинарскаго курса, могутъ обучаться только въ Казанской Академіи и именно на миссіонерскомъ отдѣленіи, и 2) что въ выданномъ Хадзарагову Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи свидѣтельствѣ, какъ познанія его по одному изъ древнихъ языковъ (латинскому) на переводномъ испытаніи

съ I курса на II, такъ и семестровое сочиненіе по тому же языку отмѣчены балломъ 4,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять студента II курса Казанской Духовной Академіи Петра Хадзарагова въ число студентовъ того же курса Московской Духовной Академіи, съ освобожденіемъ его отъ обязанности изученія въ теченіи академическаго курса греческаго языка.

II. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи бывшаго студента I курса Академіи *священника Іоанна Васильева*:

„Прекращеніе учебныхъ занятій въ Академіи въ октябрѣ минувшаго года поставило меня въ необходимость поступить на прежній приходъ, для чего я вынужденъ былъ уволиться изъ Академіи до начала слѣдующаго учебнаго года. Теперь, когда академическія занятія возобновились, я, не желая отставать отъ своего курса, симъ покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство возстановить меня въ правахъ студента I курса ввѣренной Вамъ Академіи“.

Справка: По § 81 лит. б. п. 1 устава духовныхъ академій „зачисленіе въ студенты Академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять священника Іоанна Васильева обратно въ число студентовъ I курса Академіи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Февр. 14. Священника Іоанна Васильева разрѣшается принять обратно въ Академію“.

3 февраля 1906 года.

№ 4.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, ординарные и экстраординарные профессора Академіи, кромѣ о. Инспектора Академіи Архимандрита Іосифа, М. Д. Муретова, А. И. Введенскаго, С. С. Глаголева, М. М. Тарѣва, А. П. Голубцова, А. А. Спасскаго и В. Н. Мышцына, и исправляющіе

должность доцента Академіи, кромѣ іеромонаха Серафима (Остроумова).

I. Въ собраніи этомъ, въ закрытомъ засѣданіи, выслушанъ былъ нижеслѣдующій, сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Янв. 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 27 января 1906 года за № 937:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 января сего года за № 457, коимъ объявляетъ, что Его Императорскому Величеству, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 20-й день текущаго января, благоугодно было Высочайше соизволить на предоставленіе Святѣйшему Синоду права изъясненныя въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 26 ноября 1905 г. за № 6081, предположенія примѣнять къ академической жизни, въ видѣ временныхъ мѣръ, до созыва Церковнаго Собора, въ зависимости отъ хода дѣлъ въ духовныхъ академіяхъ, безъ испрошенія на сіе особаго Высочайшаго соизволенія. Справка: Въ заботахъ объ устроеніи духовнаго просвѣщенія и въ виду предстоящаго пересмотра нынѣ дѣйствующаго устава духовныхъ академій, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію, отъ 26 ноября 1905 года за № 6081, призналъ цѣлесообразнымъ установить нынѣ же главныя основанія, которыя должны быть при семъ приняты къ руководству. Основанія сіи заключаются въ нижеслѣдующемъ: 1) духовныя академіи находятся въ подчиненіи высшей церковной власти въ лицѣ Святѣйшаго Синода и состоятъ подъ попечительнымъ наблюденіемъ мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго; 2) ректоръ и инспекторъ академіи избираются академическою корпораціею и утверждаются въ должности Святѣйшимъ Синодомъ. Ректоръ академіи состоитъ въ духовномъ санѣ и долженъ имѣть ученую степень не ниже магистра богословія. Если бы оказалась необходимость временно допустить къ исправленію должности ректора лицо, не имѣющее духовнаго сана, то такое временное исполненіе обязанностей ректора не можетъ продолжаться долѣе 6 мѣсяцевъ; 3) въ составъ академическаго Совѣта должны входить всѣ ординарные и экстраординарные профес-

сора и доценты, а въ случаѣ признанной Совѣтомъ надобности принимаютъ участіе въ собраніи Совѣта и прочіе преподаватели академій; 4) Совѣту должно быть предоставлено окончательное утвержденіе въ ученыхъ академическихъ степеняхъ и самостоятельное въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, разрѣшеніе учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ. Означенныя правила Святѣйшій Синодъ предположилъ примѣнить къ академической жизни, по испрошеніи на сіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, если правильный порядокъ учебныхъ занятій въ духовныхъ академіяхъ, временно прерванныхъ, будетъ возстановленъ и съ тѣмъ, чтобы изображенный въ п. 2 порядокъ избранія ректора и инспектора академій былъ осуществленъ лишь по освобожденіи вакансій на сихъ мѣстахъ послѣ занимающихъ ихъ нынѣ лицъ. Приказали: Нынѣ, съ утѣшеніемъ освѣдомясь изъ донесеній Вашего Преосвященства, Митрополитовъ С.-Петербургскаго, Кіевскаго и архіепископа Казанскаго, что съ начала сего года учебныя занятія въ духовныхъ академіяхъ возобновились и продолжаютъ идти въ нормальномъ порядкѣ, и относя этотъ добрый примѣръ для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній къ добровольному подчиненію церковной власти и преданности какъ преподавателей, такъ и студентовъ академій богословской наукѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) изъясненныя въ Синодальномъ постановленіи, отъ 26 ноября 1905 года за № 6081, основныя начала устройства духовныхъ академій нынѣ же привести въ дѣйствіе въ видѣ временной мѣры до созыва Помѣстнаго Собора, и 2) поручить Учебному Комитету, сообразно съ вышеизложеннымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, произвести въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ духовныхъ академій необходимыя согласованія, о чемъ и представить Святѣйшему Синоду. Объ изложенномъ послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Затѣмъ, уже въ открытомъ засѣданіи, въ присутствіи приглашенныхъ Совѣтомъ, на основаніи § 136 академическаго устава, стороннихъ лицъ, исправляющій должность доцента Академіи по кафедрѣ психологіи, кандидатъ богословія, *II. П. Соколовъ* защищалъ представленную имъ на

соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Вѣра. Психологическій очеркъ. Москва. 1902 г.“, при чемъ официальными оппонентами были: заслуженный ординарный профессоръ Академіи по кафедрѣ церковнаго права *Н. А. Заозерскій* и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи философіи *П. В. Тихомировъ*.

По окончаніи коллоквиума, Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертациі удовлетворительною.

Опредѣлили: 1) Исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ психологіи, кандидата богословія, *П. П. Соколова*, вслѣдствіе признанной Совѣтомъ удовлетворительности какъ представленной имъ диссертациі (опредѣленіе Совѣта отъ 15 сентября 1905 года), такъ и ея защиты,—на основаніе п. 4 приведенныхъ въ дѣйствіе вышеизложеннымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 27 января 1906 года за № 937 основныхъ началъ устройства духовныхъ академій, утвердить въ ученой степени магистра богословія и выдать ему установленный дипломъ на означенную степень.—2) Экземпляръ диссертациі и. д. доцента *П. П. Соколова* представить при журналѣ настоящаго собранія Его Высокопреосвященству.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Февр. 14. Принято къ свѣдѣнію“.

19, 23, 26 и 31 января и 4 февраля 1906 года.

№ 5.

Въ собраніяхъ этихъ подвергнуть былъ обсужденію и измѣненію выработанный, по порученію Совѣта Академіи отъ 14 декабря 1905 года, особо назначенною комиссіею—*проектъ устава православныхъ духовныхъ академій* и препроводительной къ нему записки на имя Святѣйшаго Синода.

По приглашенію Преосвященнаго Ректора Академіи, въ собраніяхъ присутствовали и принимали участіе въ обсужденіи вопросовъ всѣ члены академической корпораціи, какъ состоящіе на дѣйствительной службѣ (кромѣ о. Инспектора Академіи Архимандрита Іосифа и исправляющаго должность доцента іеромонаха Серафима, не присутствовавшихъ ни на одномъ засѣданіи), такъ и г.г. Почетные

Члены Академіи изъ вышедшихъ въ отставку заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ оной (по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ составъ присутствовавшихъ на каждомъ собраніи мѣнялся).—Въ началѣ перваго же засѣданія возбужденъ былъ вопросъ о томъ, какой голосъ (рѣшающій или совѣщательный) долженъ быть предоставленъ лицамъ, приглашеннымъ въ собраніе, но не состоящимъ по дѣйствующему академическому уставу полноправными членами Совѣта, при чемъ послѣдними единогласно постановлено было: г.г. Почетнымъ Членамъ и преподавателямъ, занимающимъ штатныя каѳедры, предоставить право рѣшающаго голоса по всѣмъ вопросамъ, а прочимъ должностнымъ лицамъ Академіи—лишь по вопросамъ, ихъ непосредственно касающимся.

Выработанный комиссіею проектъ устава обсуждался въ послѣдовательномъ порядкѣ его отдѣльныхъ параграфовъ, при чемъ большинство изъ нихъ были приняты въ той редакціи, какая дана была имъ комиссіею.—При возникавшихъ разногласіяхъ вопросъ о сохраненіи, уничтоженіи или измѣненіи редакціи того или другого параграфа ставился на баллотировку и рѣшался большинствомъ голосовъ.

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретовъ*, участвовавшій въ обсужденіи проекта комиссіи и подававшій при рѣшеніи спорныхъ вопросовъ голосъ наравнѣ съ прочими, представилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, собственный проектъ устава православныхъ духовныхъ академій (въ печатномъ видѣ), съ просьбою представить и его на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Проектъ этотъ, разосланный профессоромъ *М. Д. Муретовымъ* 18 января всѣмъ членамъ академической корпораціи, въ собраніяхъ Совѣта обсуждаемъ не былъ; было заслушано лишь въ собраніи 31 января дополнительное къ проекту „особое мнѣніе“ профессора *М. Д. Муретова* по вопросу о представленіи четвертаго года академическаго курса для самостоятельно-научной разработки студентами свободно избираемыхъ предметовъ въ кругу сотоварищей по специальности и подъ руководствомъ соотвѣтственныхъ наставниковъ.

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ догматическаго богословія *А. Д. Бляевъ* въ концѣ послѣдняго засѣданія (4 февраля) заявилъ, что онъ согласенъ съ проек-

томъ устава не во всемъ его объемѣ, о чемъ имъ будетъ представлена особая докладная записка.

Въ отвѣтъ на это членъ коммисіи—экстраординарный профессоръ по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ *Н. Г. Городенскій* заявилъ, что онъ, съ своей стороны, сочтетъ долгомъ сдѣлать возраженія на нѣкоторые пункты проекта устава профессора М. Д. Муретова и сохраняетъ за собою право представить особое мнѣніе по поводу записки профессора А. Д. Бѣляева.—Побуждаетъ его къ сему, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что и проектъ, и докладная записка явятся мнѣніями подробно мотивированными, проектъ же устава, выработанный Совѣтомъ Академіи, будетъ представленъ Святѣйшему Синоду лишь въ окончательномъ видѣ, безъ указанія мотивовъ, которые приводили Совѣтъ Академіи, иногда послѣ продолжительныхъ преній, къ принятію извѣстнаго параграфа въ той или иной редакціи.

Опредѣлили: 1) Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 30 ноября 1905 года за № 12049, просить Его Высокопреосвященство выработанный Совѣтомъ Академіи проектъ устава православныхъ духовныхъ академій представить (по напечатаніи) на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода съ приложеніемъ проекта устава и копіи дополнительнаго къ нему „особаго мнѣнія“ профессора М. Д. Муретова.—2) Во избѣжаніе замедленія въ исполненіи распоряженія Святѣйшаго Синода, копіи съ докладной записки заслуженнаго ординарнаго профессора А. Д. Бѣляева и особаго мнѣнія экстраординарнаго профессора *Н. Г. Городенскаго* представить Святѣйшему Синоду особо, по ихъ составленіи, не задерживая отсылки печатныхъ проектовъ устава.

Особое мнѣніе заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова.

„Къ сказанному въ моемъ проектѣ объ изученіи студентами профессорскихъ курсовъ и обязательныхъ письменныхъ работахъ ихъ съ кандидатскимъ сочиненіемъ включительно, въ теченіи *трехъ лѣтъ*, и о предоставленіи *четвертаго года* для самостоятельной - научной разработки свободно избираемыхъ предметовъ въ кругу сотоварищей по спеціальности и подъ руководствомъ соотвѣтственныхъ наставниковъ, — считаю должнымъ добавить:

Первое. Въ разсужденіи объ этомъ едва ли справедливо сравнивать Академіи, какъ школы закрытыя и съ казеннымъ для большинства студентовъ содержаніемъ, съ Университетами, гдѣ каждый можетъ учиться сколько ему угодно и чему угодно, безъ всякой, предопредѣляемой самою школою, непосредственно - практической и ближайшей цѣли этого ученія. Для проучившагося четыре года университета конечно ничего не стоитъ, если у него есть средства и охота, употребить еще годъ или болѣе на самостоятельно-научныя работы по избранной спеціальности. Напротивъ академики, въ огромномъ большинствѣ неимущіе сами и пекущіеся о такихъ же неимущихъ ближнихъ своихъ, волей-неволей должны, немедленно по окончаніи школы, искать службы,—самостоятельно-научныя работы по излюбленной спеціальности для нихъ навсегда останутся только пріятною мечтою о вожделѣнной странѣ, куда входъ прегражденъ имъ огнемъ нужды и бѣдности.

Главное же. Окончившіе въ Академіи курсъ, если бы даже, предположимъ невѣроятное, всѣ они или большинство пожелали употребить еще годъ на самостоятельно - научныя работы по избраннымъ предметамъ,—окажутся не въ состояніи пользоваться академическими пособіями столь же безпрепятственно и удобно, какъ сами академическіе преподаватели и студенты. Нужды послѣднихъ всегда необходимо будутъ удовлетворяться прежде и преимущественнѣе первыхъ.

И еще главнѣе. При такомъ предположительномъ желаніи, если не всѣхъ, то хоть многихъ окончившихъ курсъ академистовъ,—посвятить себя, примѣрно еще въ теченіи одного года, самостоятельно - научной работѣ по излюбленной спеціальности, — преподаватель однакожъ не будетъ обязанъ обременять себя сверхдолжными трудами по руководствованію этими добровольцами научной спеціализаціи. Да и въ какой формѣ, гдѣ и какъ онъ можетъ вести это руководство, если бы даже и рѣшилъ самоотверженно пожертвовать своими силами, досугомъ и личными интересами въ пользу такихъ молодыхъ добровольцевъ науки?!

Наконецъ самое главное. Четвертый годъ, посвящаемый академиками на самостоятельно-научныя работы по избраннымъ спеціальностямъ въ сообществѣ товарищей по этимъ

спеціальностямъ и подъ руководствомъ наставника соотвѣтственной спеціальности, послужить наивѣрнѣйшимъ и дѣйствительнѣйшимъ средствомъ для научнаго самоконтроля Академіи надъ своими преподавателями, для скорѣйшаго и простѣйшаго способа самоудаленія изъ Академіи ея неработоспособныхъ членовъ и для замѣны ихъ болѣе жизнеспособными силами. Это вѣдь будетъ совсѣмъ не то, что читать занятныя лекціи безъ посторонней ихъ критики и самодѣятельной провѣрки слушателями. По изученію наприкладъ библейскаго текста нельзя будетъ ограничиваться простыми упоминаніями такихъ-то рукописей или переводовъ,—напротивъ, всегда можетъ возникать надобность въ научной провѣркѣ и самоудостовереніи каждаго по первотекстамъ, кои обязанъ будетъ знать руководитель. Точно также по литературѣ, положимъ, всегда можетъ возникнуть надобность въ провѣркѣ по оригиналамъ — Гомера, Данте, Шекспира. Равно по религіямъ могутъ быть предъявляемы требованія на ихъ первоисточники, по патристикѣ и философіи — на отцовъ и философовъ и т. д. При такихъ условіяхъ неработоспособный руководитель по извѣстной спеціальности едва ли окажется въ состояніи оставаться на кафедрѣ болѣе двухъ-трехъ лѣтъ. Волей-неволей и самъ собою, безъ всякихъ постороннихъ вмѣшательствъ, улей академической науки будетъ освобождаться отъ своихъ трутней,—если бы таковыя могли когда либо оказаться въ наставнической корпорациі, по какимъ либо причинамъ — болѣзни, семейнымъ и домашнимъ обстоятельствамъ и пр., — для болѣе свѣжихъ силъ и работоспособныхъ пчелъ. Этотъ четвертый годъ для всѣхъ академическихъ преподавателей послужить тѣмъ волшебнымъ зеркаломъ, гдѣ каждый постоянно будетъ видѣть свое преподавательство и провѣрять свою научную совѣсть, не позволяя ей заснуть на лаврахъ казенщины.

Представить это мнѣніе мое считаю тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ коммиссіонномъ проэктѣ студенты Академіи въ дѣлѣ изученія ими наукъ, на протяженіи всѣхъ четырехъ лѣтъ, какъ въ изученіи курсовъ, такъ и письменныхъ работахъ отданы въ полное почти распоряженіе преподавателей, а между тѣмъ сами преподаватели въ своей учено-преподавательской работоспособности оставлены почти безъ всякаго контроля“.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Марта 3. Проектъ Устава нынѣ же представляется въ Св. Синодѣ“.

4 февраля 1906 года.

№ 6.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, ординарные и экстраординарные профессора Академіи, кромѣ о. Инспектора Архимандрита Іосифа, В. О. Ключевского, А. И. Введенскаго, А. П. Голубцова, В. Н. Мышцына, П. В. Тихомирова, и исправляющіе должность доцента Академіи, кромѣ П. П. Соколова, И. М. Громогласова, Е. А. Воронцова и іеромонаха Серафима (Остроумова).

Въ собраніи семъ Совѣтъ Академіи,—окончивъ обсужденіе выработаннаго назначенною Совѣтомъ комиссіею проекта устава православныхъ духовныхъ академій и постановивъ представить, по напечатаніи, означенный проектъ съ внесенными поправками отъ имени Совѣта Академіи на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, во исполненіе указа онаго отъ 30 ноября 1905 года за № 12049, имѣлъ сужденіе о необходимости возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ относительно созыва въ С.-Петербургѣ *съѣзда делегатовъ отъ всѣхъ четырехъ академій* для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ о новомъ уставѣ.

Совѣтомъ руководили при этомъ слѣдующія соображенія:

1) Корпорация одной академіи при обсужденіи различныхъ вопросовъ могла оказаться въ нѣкоторой мѣрѣ одностороннею. Съѣздъ представителей академій, которые знаютъ всѣ мотивы и основанія предлагаемыхъ проектовъ, устранилъ бы эту возможную односторонность.

2) Между проектами академій могутъ оказаться разногласія не по принципиальному различію взглядовъ корпораций различныхъ академій, а по какимъ-либо недоразумѣніямъ, которыя легко могутъ быть устранены при совмѣстномъ обсужденіи разногласій делегатами.

3) У каждой академіи есть и свои традиціи, и свои мѣстные условія, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ пунктахъ (составѣ учебныхъ курсовъ, планѣ преподаванія) у каждой

академіи можетъ быть свой уставъ. Это безъ труда выяснится на делегатскихъ совѣщаніяхъ.

Опредѣлили: Признавая, на основаніи изложеннаго, въ высшей степени цѣлесообразнымъ, чтобы представляемые нынѣ академіями проекты новаго академическаго устава подвергнуты были совмѣстному обсужденію на сѣздѣ избранныхъ академіями делегатовъ, которые могли бы придти къ соглашенію по нѣкоторымъ пунктамъ и мотивировать пункты разногласія,—просить Его Высокопреосвященство представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода почтительнѣйшее ходатайство Совѣта Академіи о созывѣ такового сѣзда въ городѣ С.-Петербургѣ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства „1906 г. Февр. 26. Согласенъ представить (и представлено уже)“.

4 февраля 1906 года.

№ 7.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, ординарные и экстраординарные профессора Академіи, кромѣ о. Инспектора Архимандрита Іосифа, В. О. Ключевскаго, А. И. Введенскаго, А. П. Голубцова, В. Н. Мышцына и П. В. Тихомирова, и исправляющіе должность доцента Академіи, кромѣ П. П. Соколова, И. М. Громогласова, Е. А. Воронцова и іеромонаха Серафима (Остроумова).

Слушали: I. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

- а) 5 ноября 1905 года: „1905 г. Декаб. 7. Читалъ“.
- б) 5 ноября 1905 года: „1905 г. Декаб. 9. Утверждается“.
- в) 29 ноября 1905 года: „1905 г. Декаб. 22. По ст. II. Впредь до объявленія правилъ по наблюденію за духовной печатью рекомендую издавать академическій журналъ по прежнему. Прочее читано“.
- г) 14 декабря 1905 года: „1906 г. Янв. 29. По ст. II. Согласенъ ходатайствовать. Прочее смотрѣно и утверждается“.
- д) 28 декабря 1905 года: „1906 г. Янв. 14. Смотрѣно“.
- е) 13 января 1906 года: „1906 г. Янв. 23. Утверждается“.
- ж) 23 января 1906 года: „1906 г. Янв. 30. По ст. I. Макова

разрѣшается принять въ число студентовъ Академіи. Прочее утверждается“.

Опредѣлили: „Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Янв. 24. Въ Совѣтъ Московской Д. Академіи“—отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 21 января за № 584:

„Государь Императоръ, въ 5 день января сего года, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: предоставить студенту Московской духовной академіи Павлу *Попову* отсрочку по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Вологодскому Губернатору, для исполненія, а мнѣ для свѣдѣнія, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Письмо заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской Духовной Академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Василя Ѳеодоровича *Пѣвничаго*:

„9 января я имѣлъ удовольствіе получить дипломъ на званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи.

Приношу Совѣту Академіи глубокую благодарность за высокую честь, мнѣ оказанную.

Воспитанникъ семинаріи, входившей въ составъ прежняго духовно-учебнаго Московскаго Округа, я издавна проникнутъ чувствомъ глубокаго уваженія къ славной Московской Академіи, долгое время охраняемой и руководимой знаменитымъ и мудрымъ святителемъ Филаретомъ. Въ бытность мою ученикомъ семинаріи, извѣстныя намъ имена Голубинскаго, Делицына и Горскаго внушали намъ высокое представленіе о научной дѣятельности тогдашнихъ представителей академіи. По „Твореніямъ святыхъ отцовъ“, издававшимся Московскою Академіею, я еще въ семинаріи первоначально знакомился съ произведеніями вселенскихъ учителей церкви, которыя впослѣдствіи подробно я долженъ былъ изучать на профессорской кафедрѣ.

Я предназначаемъ былъ семинарскимъ начальствомъ къ отправленію для окончательнаго образованія въ Московскую

Академію. Но по особеннымъ обстоятельствамъ долженъ былъ просить ректора семинаріи отправить меня въ Кіевскую Академію, куда, за два года до моего отправленія въ Академію, посланъ былъ братъ мой, единственный мой близкій родственникъ, нынѣ протоіерей церкви Гребневской Божіей Матери въ Москвѣ, и моя просьба была исполнена.

Но и переселившись въ Кіевъ, и служа здѣсь, я не прерывалъ своего общенія съ Московскою Академію, и всегда внимательно изучалъ всѣ ученыя изданія, выходившія отъ дѣятелей Московской Академіи.

Съ особеннымъ удовольствіемъ могу засвидѣтельствовать, что, когда мнѣ пришлось работать вмѣстѣ съ славнымъ представителемъ Московской Академіи В. Дм. Кудрявцевымъ въ особомъ Комитетѣ для обсужденія соображеній объ измѣненіяхъ въ существующей организаціи духовныхъ академій, въ его направленіи и сужденіяхъ мнѣ почувствовалось нѣчто родное, тѣсно сблизившее меня съ нимъ, и во мнѣ осталось навсегда полное глубокаго уваженія сочувственное отношеніе къ нему, не только какъ къ высокоученому профессору, но и какъ къ человѣку, родственному мнѣ по духу.

Изобилуетъ и нынѣ Московская Академія богатыми талантами, высоко держащими знамя богословской науки, и я отношусь съ глубокимъ уваженіемъ къ ихъ литературнымъ трудамъ даже тогда, когда ихъ воззрѣнія не совпадаютъ съ сужденіями стараго человѣка, принадлежащаго къ поколѣнію, уже отжившему свой вѣкъ.

Вмѣстѣ съ благодарностью прошу Совѣтъ Академіи принять отъ меня пожеланіе процвѣтанія Московской Академіи и всѣмъ дѣятелямъ ея доблестнаго служенія наукѣ, въ духѣ вѣры и добрыхъ преданій, которыми такъ богата Московская Академія“.

Опредѣлили: Письмо хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

IV. Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 16 января за № 48:

„Императорское Московское Археологическое Общество покорнѣйше проситъ Московскую Духовную Академію командировать въ Москву 7 февраля текущаго года депутатовъ для выработки Программы предварительныхъ работъ для

XIV Археологическаго Съѣзда, созываемаго въ гор. Черниговѣ въ 1908 г., и Правиль будущаго Съѣзда“.

Опредѣлили: Депутатомъ отъ Академіи для выработки Программы предварительныхъ работъ для XIV Археологическаго Съѣзда, созываемаго въ г. Черниговѣ въ 1908 году, и Правиль будущаго Съѣзда назначить экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургики *А. П. Голубцова*, изъявившаго на то свое согласіе,—о чемъ и увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество.

V. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею отъ 25 января за № 990:

„Для составленія предназначенныхъ къ изданію во. ввѣренной мнѣ Типографіи житій русскихъ святыхъ необходимо воспользоваться временно принадлежащими библіотекѣ Московской Духовной Академіи рукописями за №№ 185 и 492.

Вслѣдствіе сего имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ высылкѣ въ Библіотеку Типографіи названныхъ рукописей, которыя, по минованіи надобности, тотчасъ же будутъ возвращены по принадлежности“.

Опредѣлили: Выслать Г. Управляющему Московскою Синодальною Типографіею указанныя въ отношеніи рукописи академической библіотеки за №№ 185 и 492.

VI. Отношенія:

а) Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 3 декабря 1905 года за № 1576:

„Въ дополненіе къ отношенію отъ 25 ноября сего года за № 1553, Совѣтъ Казанской Духовной Академіи честь имѣетъ препроводить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи для научныхъ занятій и. д. доцента Д. Г. Коновалова брошюру Сырцова „Сибирскіе квакеры въ XVIII в.“ срокомъ на три мѣсяца. О полученіи брошюры Совѣтъ проситъ не оставить его увѣдомленіемъ“.

б) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 30 января за № 151:

„Управленіе Императорской Публичной Библіотеки имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Москов-

ской Духовной Академіи, для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора А. А. Спасскаго, срокомъ на 3 мѣсяца, слѣдующія изданія:

1) Libanii. Orationes et declamationes. Ed. Reisaе. Vol. 1—3.

2) Themistii Orationes. Ed. Dindorfio. 1832.

съ тѣмъ, чтобы во все время пользованія ими они хранились въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, что же касается изданія Jahn. Basilii Magnus plotinizanz. 1847, то такового въ Библіотекѣ не имѣется“.

Опредѣлили: Присланныя книги и брошюру сдать (и сданы) для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую библіотеку.

VII. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи Д. Г. Коновалова:

Честъ имѣю просить Совѣтъ Академіи выписать для меня на трехмѣсячный срокъ слѣдующія рукописи, необходимыя для моихъ научныхъ занятій:

1) *Изъ Архива Оренбургскаго Окружнаго Суда:*

„Дѣло Оренбургскаго Окружнаго Суда о хлыстахъ Утицкихъ и другихъ, производившееся въ 1895—1897 г.г. (всѣ томы)“.

2) *Изъ Архива Орловскаго Окружнаго Суда:*

„Дѣло Орловскаго Окружнаго Суда о хлыстахъ Супоневской волости, Брянскаго уѣзда, Орловской г., производившееся въ концѣ 90-хъ г.г. XIX стол. и въ началѣ текущаго столѣтія“.

3) *Изъ Архива Амурскаго Окружнаго Суда* (въ Благовѣщенскѣ):

„Дѣло Амурскаго Окружнаго Суда объ экзальтированномъ состояніи крестьянина дер. Ново-Астраханки Василія Попова, законченное въ 1865 году“.

4) *Изъ Архива Казанскаго Окружнаго Суда:*

„Дѣло Казанскаго Окружнаго Суда о скопцахъ (штабсъ-капитанъ Невѣровъ, Алексѣевъ, купцахъ Бекетовыхъ и др.), слушанное въ маѣ 1874 года“.

5) *Изъ Архива Нижегородскаго Губернскаго Правленія:*

„Слѣдственное дѣло объ Арзамасскихъ хлыстахъ, производившееся въ 1850—1854 г.г. чиновникомъ Хотяинцовымъ“, съ приложеніемъ „Секретнаго журнала Нижегородскаго губ. Правленія по дѣлу объ Арзамасскихъ хлыстахъ, съ письмами и посланіями вожака сектантовъ В. Радаева“.

6) *Изъ Архива Тобольской Духовной Консисторіи:*

„Дѣло Тобольской дух. Консисторіи о квакерахъ (Р. Сажинѣ, Мѣдениновѣ и др.“ по арх. описи за 1760 годъ подъ № 131).

7) *Изъ Архива Казанской Духовной Консисторіи:*

а) „Дѣло означенной Консисторіи о вновь открывшейся въ 1852 году въ пригородѣ Новошешминскѣ, Чистопольскаго у., ереси кантовщиковъ (людей Божіихъ)“ и б) „Дѣло 1832 года о пророкѣ этихъ кантовщиковъ—пономарѣ Степанѣ Ильинѣ, заточенномъ впослѣдствіи въ Суздальскій монастырь, съ приложеніемъ писемъ этого пророка“.

Опредѣлили: Просить Г.г. Предсѣдателей Оренбургскаго, Орловскаго, Амурскаго и Казанскаго окружныхъ судовъ, Нижегородское Губернское Правленіе, Тобольскую и Казанскую духовныя Консисторіи—о высылкѣ въ Академію на трехмѣсячный срокъ перечисленныхъ въ прошеніи и. д. доцента Д. Г. Коновалова „дѣлъ“.

VIII. Отношенія:

а) О. Настоятеля Козельской Введенской Оптиной Пустыни *Архимандрита Ксенофонта* отъ 8 января за № 22:

„Согласно предложенія Совѣта, отъ 30 ноября 1905 года, за № 1100, вмѣстѣ съ симъ отправлены мною въ Совѣтъ, по желѣзной дорогѣ, книги почившаго Архимандрита Серапіона, въ количествѣ 300 экземпляровъ.“

Дубликатъ накладной (большой скорости) за № 603 при семъ прилагается“.

б) Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 31 декабря 1905 года за № 1851:

„Совѣтъ Казанской Духовной Академіи имѣетъ честь проводить при этомъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи въ 2-хъ экземплярахъ (для Преосвященнаго Ректора и для Библіотеки) Годишный Актъ въ Казанской Духовной Академіи 8 ноября 1905 года“.

в) Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 21 января за № 48:

„Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи имѣетъ честь проводить при семъ для Вашего Преосвященства и для академической библіотеки по экземпляру Рѣчи и Отчета о состояніи Кіевской Академіи за 1904/5 уч. годъ, Извлеченій изъ журналовъ Совѣта Академіи за тотъ же уч. годъ, дис-

сертаций протоіерея Ѳ. Титова, А. Крыловскаго и В. Чеховскаго“.

Опредѣлили: Книги и брошюры сдать въ фундаментальную академическую библіотеку, а о. Настоятелю Оптиной Пустыни Архимандриту Ксенофону и Совѣтамъ Казанской и Кіевской Духовныхъ Академій выразить за присылку ихъ искреннѣйшую благодарность.

IX. Отношеніе Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія отъ 4 января за № 23:

„Сѣверо - Американское Духовное Правленіе симъ честь имѣетъ покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать ему документы состоящаго нынѣ на службѣ въ Сѣверо-Американской Епархіи кандидата Московской Духовной Академіи, выпуска 1905 г., Василия Митрофановича Бензина“.

Опредѣлили: Увѣдомить Сѣверо-Американское Духовное Правленіе, что документы кандидата Академіи выпуска 1905 г. Василия Бензина препровождены Совѣтомъ Академіи, на основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, при отношеніи отъ 11 іюня 1905 года за № 640.

X. Прошеніе законоучителя Харьковской Александро-Невской двухклассной школы Прохора Даниленко (отъ 29 декабря 1905 года):

„Въ истекающемъ 1905 году я окончилъ курсъ Томской Духовной Семинаріи и, какъ студентъ, былъ рекомендованъ семинарскимъ Правленіемъ въ Московскую Духовную Академію. Но, въ виду того, что лѣтнія вакаціи мнѣ пришлось проводить вдали отъ г. Томска—въ одной изъ деревень Екатеринославской губ.,—у брата—учителя,—поѣздка моя въ Академію не состоялась: во 1-хъ, извѣстіе о посылкѣ меня на казенный счетъ въ Московскую Духовную Академію пришло изъ Томска очень поздно, такъ что у меня не было достаточно времени для серьезной подготовки; во 2-хъ, Семинарскимъ Начальствомъ мнѣ было предписано взять съ собою три документа, за двумя изъ которыхъ требовалось ѣхать на родину въ Полтавскую губ., что едва-ли можно было выполнить къ назначенному сроку, не говоря уже о томъ, что такая поѣздка была бы прямымъ ущербомъ въ мо-

ихъ занятіяхъ. А такъ какъ ѣхать въ Академію, по смыслу присланнаго извѣщенія (которое въ подтвержденіе сказаннаго здѣсь прилагаю), безъ документовъ нельзя было, то, при всемъ своемъ желаніи, я не могъ воспользоваться предоставленнымъ мнѣ правомъ и рѣшилъ отложить свою поѣздку въ Москву до будущаго учебнаго года, о чемъ своевременно мною было заявлено Правленію Томской Семинаріи. Теперь же у меня явилась надежда поступить въ Академію въ нынѣшнемъ учебномъ году. Дѣло въ томъ, что не далѣе мѣсяца тому назадъ въ газетахъ проскользнуло извѣстіе, будто Московская Академія, нынѣ закрытая, съ февраля 1906 года возобновитъ свои занятія и продолжитъ ихъ далѣе обычнаго времени. Предполагая, что до закрытія Академіи чтеніе лекцій не могло далеко подвинуться впередъ, что, въ свою очередь, не можетъ служить серьезнымъ препятствіемъ къ дальнѣйшему слушанію академическихъ лекцій, я почти тѣлѣйше осмѣливаюсь просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи принять меня въ число студентовъ Академіи въ нынѣшнемъ 190⁶ учебномъ году и, если возможно, принять безъ предварительныхъ испытаній, такъ какъ мои законоучительскія обязанности, а, главное, отсутствіе надлежащихъ пособій лишаютъ меня возможности достаточно подготовиться. Въ этомъ случаѣ я просилъ бы Совѣтъ Академіи довѣриться Семинарскому Правленію, которое, рекомендовавъ меня въ Академію, тѣмъ самымъ признало достойнымъ Академіи. Въ крайнемъ случаѣ я просилъ бы Совѣтъ Академіи, принявъ меня въ Академію, дать мнѣ извѣстный срокъ, въ теченіе котораго на ряду со слушаніемъ лекцій я могъ бы готовиться и къ повѣрочнымъ испытаніямъ.

При семъ долгомъ считаю присовокупить, что мои обязанности по преподаванію Закона Божія легко могутъ быть распредѣлены между наличнымъ составомъ учителей Александро-Невской школы“.

Опредѣлили: Просьбу законоучителя Харьковской Александро-Невской двухклассной школы Прохора Даниленко, въ виду несоотвѣтствія ея съ требованіями нынѣ дѣйствующаго академическаго устава, отклонить, о чемъ и увѣдомить его чрезъ Канцелярію, съ возвращеніемъ приложеннаго къ прошенію документа.

ХІ. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Всѣхсвятскаго*:

„Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются: 1) полная премія *Митрополита Московскаго Макарія* въ 485 рублей—за лучшіе печатные труды наставниковъ академіи; 2) *таковая же половина* премія въ 242 р. 50 к., присужденная Совѣтомъ въ собраніи 17 марта 1905 года экстраординарному (нынѣ ординарному) профессору Академіи *М. М. Тарѣву* за сочиненіе „Истина и символы въ области духа“ (на журналѣ сего собранія послѣдовала *таковая резолюція Его Высокопреосвященства*: „1905 г. Апр. 6.... По ст. XV. Присужденіе преміи въ 242 р. 50 к. профессору Тарѣву оставляется до времени безъ утвержденія“....); 3) премія *Митрополита Макарія* въ 291 р.—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и 4) премія *Епископа Курскаго Михаила* въ 201 р.—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію“.

б) Представленіе экстраординарнаго профессора *А. П. Шостыина*:

„На соисканіе преміи покойнаго Епископа Михаила имѣю честь представить Совѣту Академіи книгу заслуженнаго ординарнаго профессора Митрофана Дмитріевича *Муретова* подъ заглавіемъ: „Древне-еврейскія молитвы подъ именемъ Апостола Петра, съ приложеніями: о литературныхъ особенностяхъ твореній Ап. Петра и о значеніи термина „*καθολικός*“. (Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1905 г.).

Книга эта представляетъ уже вторую, послѣ „Апокрифической переписки Ап. Павла съ Коринѣянами“, попытку автора научно разобратъ въ усвояемыхъ новозавѣтнымъ писателямъ многочисленныхъ неканоническихъ или апокрифическихъ произведеніяхъ литературныхъ. Изъ многихъ другихъ апокрифовъ съ именемъ Ап. Петра (евангеліе, апокалипсисъ, литургія, многочисленные рѣчи въ апокрифическихъ „актахъ“ апостольскихъ) авторъ избралъ тѣ, что сохранились въ еврейскомъ богослуженіи и на древне-еврейскомъ (библейскомъ) языкѣ,—именно три молитвы, составленныя въ поэтически-стихотворной формѣ, изъ коихъ первыя двѣ и нынѣ употребляются въ еврейскомъ синагогальномъ богослуженіи.

Научно-цѣнныя особенности этой книги слѣдующія:

1) Авторъ первый возымѣлъ мысль использовать древне-іудейское преданіе о литературной дѣятельности Ап. Петра въ составленіи богослужебныхъ поэтическихъ твореній еврейскихъ (пійютим'овъ) для цѣлей новозавѣтной исагогики, извлекая изъ этого преданія доказательство въ пользу достовѣрности церковнаго преданія о литературной дѣятельности Апостола по составленію двухъ каноническихъ соборныхъ посланій.

2) Изслѣдуя древне-еврейскія молитвы подъ именемъ Ап. Петра съ точки зрѣнія вопроса о возможной степени ихъ подлинности, авторъ сравнилъ ихъ текстъ съ библейски-ветхозавѣтнымъ и съ литературными особенностями каноническихъ твореній Ап. Петра (двухъ соборныхъ посланій и рѣчей Апостола въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ). Издѣсь, при опредѣленіи литературныхъ особенностей твореній Ап. Петра, авторъ не только воспользовался всѣми болѣе или менѣе научно-значительными новѣйшими работами Вейсса, Гольцмана, Цана и др., но также внесъ нѣкоторые свои выводы и наблюденія.

3) Важно изданіе авторомъ текста третьей молитвы, представляющаго библиографическую рѣдкость. По пунктуаци и переводу этой молитвы авторъ, сколько намъ извѣстно, не имѣлъ предшественниковъ. Первые же двѣ молитвы, какъ входящія въ составъ праздничнаго еврейскаго богослуженія (Махзоръ), хотя и часто издавались съ параллельными переводами на разныхъ европейскихъ языкахъ, но и ихъ переводъ сдѣланъ нашимъ авторомъ самостоятельно, послѣ тщательной провѣрки прежнихъ переводовъ.

Наконецъ 4) въ обширномъ приложеніи о значеніи термина „*καθολικός*“ авторъ собралъ и подвергъ самостоятельной разработкѣ довольно значительный матеріалъ изъ древне-христіанскихъ писателей, особенно первыхъ трехъ вѣковъ, также Серапіона Тмуитскаго, Діонисія Ареопажита, бл. Августина, Іеронима и др., и изъ многочисленныхъ символовъ и литургій восточныхъ и западныхъ,—прійдя къ нѣкоторымъ не-безинтереснымъ выводамъ по исторіи пониманія термина въ разныя эпохи и у разныхъ народовъ.

Въ виду всего сказаннаго, полагаю, было бы дѣломъ справедливости со стороны Совѣта Академіи увѣнчать трудъ профессора Муретова преміей покойнаго епископа Михаила,

тѣмъ болѣе, что цѣлая половина его книги (изъ 170 стр.) не могла найти себѣ помѣщенія въ академическомъ журналѣ и была издана авторомъ на собственные средства“.

в) Представленіе экстраординарнаго профессора *Н. Г. Городенскаго*:

„Въ виду предстоящаго присужденія преміи преосв. Макарія честь имѣю рекомендовать вниманію Совѣта Академіи книгу проф. *С. С. Глаголева*: „Изъ чтеній о религіи“. Обширный трудъ проф. Глаголева состоитъ изъ 4 частей: 1) религія какъ основа жизни, гдѣ кратко устанавливается философская и психологическая необходимость религіи; 2) религія въ ея историческихъ формахъ — рядъ очерковъ по исторіи религіи; 3) религія въ философскомъ пониманіи — рядъ очерковъ по исторіи философскихъ ученій о религіи, начиная съ Галилея до настоящаго времени; 4) религія и естествознание — собраніе статей объ отношеніи богословія къ естествознанію по разнымъ вопросамъ.

Книга проф. Глаголева отличается разностороннимъ изученіемъ предмета, стремленіемъ согласовать интересы вѣры съ выводами точной науки, часто новизною сужденій и всегда общедоступностью, живостью и изящною легкостью изложенія“.

Справка: 1) Правиль о присужденіи премій *Митрополита Московскаго Макарія*, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, — а) п. 4-й: „Второй преміи (въ 291 р.) удостоиваются лучшія изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, если эта степень получена въ Московской Духовной Академіи, и если авторъ сочиненія окончилъ курсъ въ сей же Академіи. Воспитанники Академіи, получившіе за свое кандидатское сочиненіе премію Преосвященнаго Митрополита Литовскаго Іосифа (въ 165 р.) или премію протоіерея Невоструева (въ 200 р.), уже не имѣютъ права на полученіе преміи Преосвященнаго Митрополита Макарія за свое магистерское сочиненіе, если оно составляетъ только передѣлку кандидатскаго“. 6) п. п. 10—11: „Ежегодно въ январскомъ засѣданіи Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія. Въ томъ же засѣданіи

рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ быть, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, допущены къ соисканію преміи“.—2) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи въ 1905 году утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ ученой степени магистра богословія, согласно удостоенію Совѣта Академіи, священникъ Московской Сергіевской, въ Рогожской, церкви Іоаннъ *Орфанитскій*, представившій и удовлетворительно защитившій диссертацию подъ заглавіемъ: „Историческое изложеніе догмата объ искупительной жертвѣ Господа нашего Іисуса Христа“, Москва, 1904 г.—Диссертация эта представляетъ собою переработку его кандидатскаго сочиненія на тему: „Первосвященническое служеніе Іисуса Христа“, за которое о. Орфанитскому, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 8 декабря 1878 года, присуждена была премія Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей.—3) Положенія о преміи *Епископа Курскаго Михаила* § 7: „Сочиненія поступаютъ на соисканіе преміи только слѣдующимъ порядкомъ: ежегодно, ко времени январскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель Академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ предсѣдателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія“.

Опредѣлили: 1) Труды заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова* („Древне-еврейскія молитвы подъ именемъ Апостола Петра“) и ординарнаго профессора *С. С. Глаголева* („Изъ чтеній о религіи“) имѣть въ виду при назначеніи въ мартовскомъ собраніи Совѣта премій Епископа Курскаго Михаила и Митрополита Московскаго Макарія — за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи. 2) Присужденіе преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи въ 291 рубль отложить до слѣдующаго года.

XII. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 3-го сего февраля исправляющій должность доцента Академіи по кафедрѣ психологіи *П. П. Соколовъ*, по удовлетворительномъ защищеніи представленной имъ диссертациі, утвержденъ въ ученой сте-

пени магистра богословія—Принимая во вниманіе долговременную, полезную службу и. д. доцента П. П. Соколова (съ 16 августа 1888 года по 16 августа 1889 года—въ званіи профессорскаго стипендіата; съ 15 сентября 1889 года и до настоящаго времени—въ должности доцента по кафедрѣ психологіи), считаю долгомъ предложить Совѣту избрать его на свободную нынѣ въ Академіи (за назначеніемъ экстраординарнаго профессора М. М. Тарѣева ординарнымъ профессоромъ) вакансію экстраординарнаго профессора“.

Справка: 1) По § 46 устава духовныхъ академій: „Экстраординарными профессорами могутъ быть и имѣющіе степень магистра богословія“. 2) По § 81 лит. в п. 4 того же устава „избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи со дня избранія, т. е. 4 февраля 1906 года, исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ психологіи, магистра богословія, *П. П. Соколова* въ званіи экстраординарнаго профессора Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Февр. 22. Утверждается“.

21 февраля 1906 года.

№ 8.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, ординарные и экстраординарные профессора и прочіе преподаватели Академіи, кромѣ: о. Инспектора Академіи Архимандрита Іосифа, ординарнаго профессора М. Д. Муретова, экстраординарныхъ профессоровъ—В. Н. Мышцына, И. Д. Андреева и П. В. Тихомирова, исправляющихъ должность доцента—Е. А. Воронцова и іеромонаха Серафима (Остроумова) и временнаго преподавателя—заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Ѳ. Каптерева.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Февр. 16. Въ Совѣтъ Московской Ду-